

В Шестой кассационный суд общей юрисдикции

Истец :

Иванова Ирина Александровна, проживающая
по адресу :
FRANCE, 6, pl du CLAUZEL, app. 3
43000 Le Puy en Velay ,
Электронный адрес –электронная подпись :
irina.merryoppins2018@gmail.com

тел. +33 471096177
ватсап +33 783535487
скайп merryoppins1

Ответчик :

Вахитовский СО ГСУ СК РФ по РТ,
адрес : ул. Гаяза Исхаки, д.1, г. Казань, Россия
Руководитель Валеев Р. Р.

Третье лицо:

Министерство Финансов РФ, адрес :
Москва, ул. Ильинка , 9
priemnaya@minfin.ru

ЗАЯВЛЕНИЕ О ПЕРЕСМОТРЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ кассационного суда общей юрисдикции от 24.12.2019 № 88- 1923/2019 на определение №8Г-1923/19 по требованию пошлины за конституционное право обжалования незаконных действий органов власти.

1. **10.12.2019** я подала частную жалобу на определение судьи шестого кассационного суда Подгорновой О.С. от 12.11.2019, которая потребовала с меня – Жертвы должностных лиц Государства - оплатить пошлину за рассмотрение моей кассационной жалобы на ПРОИЗВОЛ нижестоящих судов, отменивших и исказивших нормы права с умыслом воспрепятствовать моему доступу к правосудию.

Частная жалоба составляла 10 листов доводов.

2. **24.12.2019** судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Пискуновой М.В., судей Юровой О.В., Бочкова Л.Б. вынесла определение об отказе в удовлетворении частной жалобы.

Однако, моя частная жалоба была оставлена БЕЗ рассмотрения, что само определение указанных судей и доказывает : они списали мотивировочную часть из определения судьи Подгорновой О.С. о том, что я должна платить пошлину, и **исключили все доводы моей частной жалобы** о том, что я этого делать не должна.

В обоснование жалобы Иванова И.А. указывает на ошибочность выводов судьи Шестого кассационного суда общей юрисдикции о необходимости уплаты государственной пошлины за подачу кассационной жалобы в кассационный суд общей юрисдикции.

Все доводы жалобы, которые по своей сути сводятся к отсутствию у суда правовых оснований для истребования документов, подтверждающих уплату государственной пошлины за кассационное обжалование судебных актов, не могут быть приняты во внимание, поскольку основаны на неверном толковании заявителем жалобы норм права, регулирующих спорные правоотношения.

Более никаких доводов в определении Шестого кассационного суда НЕТ, то есть он **не доказал**, что мои доводы основаны на НЕВЕРНОМ толковании норм права. Для доказательства своего вывода коллегия была обязана ПРИВЕСТИ в определении МОИ доводы, после чего КАЖДЫЙ из них ОПРОВЕРГНУТЬ, так как для запрета требовать с меня пошлину достаточно применить любой мой довод, даже ОДИН. Тот способ, которым пользуется судебная коллегия, квалифицируется как **фальсификация судебного акта посредством исключения из него юридически значимой информации.**

«Суд также указывает мотивы, по которым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле. В связи с этим ссылка истца в исковом заявлении на не подлежащие применению в данном деле нормы права сама по себе не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования».(абзацы 2, 3 п. 9 ППВС РФ № 25 от 23.06.15 г. «О применении судами некоторых положений раздела I части 1 ГК РФ»)

*«требования справедливого правосудия и эффективного восстановления в правах применительно к решениям ... предполагают **обязательность фактического и правового обоснования** принимаемых ими решений..., что невозможно без **последовательного рассмотрения и оценки доводов** соответствующей жалобы»* (абзац 2 п. 2 мот. части Определения КС № 42-О от 25.01.05 г.).

Конституционные права, предусмотренные ч. 1 ст. 21, ст. 33, ч. 2 ст. 45 Конституции РФ

«предполагают не только право подать в соответствующий государственный орган или должностному лицу заявление, ходатайство или жалобу, но и право получить на это обращение АДЕКВАТНЫЙ ответ» (абзац 5 там же).

«решения могут быть вынесены **только** после **рассмотрения** и **опровержения** доводов, выдвигаемых стороной защиты»; не опровергнутые же доводы могут толковаться **только в пользу** Жертвы. **Отказ от рассмотрения и оценки обоснованности доводов заявителя в этом случае создает преимущества для стороны органов власти, искажает содержание ее обязанности по доказыванию и опровержению сомнений доводов заявителя, позволяя игнорировать подтверждающие эти сомнения данные** (абзац 5). Приведенная правовая позиция в полной мере относится **ко всем** компетентным органам и должностным лицам **по любым обращениям граждан** (абзац 6).

При этом ч. 4 ст. 7 УПК РФ не предоставляет правоприменителям возможность игнорировать или произвольно отклонять доводы жалобы, не приводя **фактические** и **правовые мотивы** отказа в удовлетворении заявленных требований, поскольку мотивировка решения во всяком случае **должна основываться** на **рассмотрении конкретных** обстоятельств, нашедших отражение в материалах дела и дополнительно **представленных сторонами материалами**, а также **на нормах материального и процессуального права**, - **иначе не может быть обеспечено объективное и справедливое разрешение дела** (абзац 5).

Таким образом, незаконное **нерассмотрение** моей частной жалобы носит преюдициальный характер и установлено Конституционным судом РФ.

«Такой отказ может считаться **произвольным** в тех случаях, когда применимые правила не допускают никаких исключений в отношении передачи или когда отказ основан на иных причинах, чем те, которые предусмотрены правилами, **или когда отказ не был должным образом мотивирован.** (...) Действительно, **право на мотивированное решение служит общему правилу, закрепленному в Конвенции, которое защищает человека от произвола, демонстрируя сторонам, что они были выслушаны** и **обязывает** суды основывать свое решение на объективных причинах (...)... **верховенство закона и избежание произвола власти являются принципами, лежащими в основе Конвенции** (...). В судебной сфере эти принципы служат укреплению доверия общественности к объективной и прозрачной системе правосудия, одной из основ демократического общества (...)» (§ 39 Постановления от 24.04.18 г. по делу «Баидар против Нидерландов»).

«национальные суды не предприняли попытки проанализировать выраженную точку зрения заявителя... Национальные суды, **игнорируя точку зрения заявителя в целом**, хотя она была конкретной, актуальной и важной, не выполнили своих обязательств по

статье 6 § 1 Конвенции...» (§ 25 Постановления от 18.07.2006 г. по делу «Пронина против Украины»)

«отказ судебной инстанции рассмотреть в своем решении главное основание жалобы (**аргументы, основанные на Конвенции, которые к тому же были ясно и полно изложены**) является нарушением права заявителя на справедливое разбирательство по ст. 6 Конвенции» (Постановление ЕСПЧ от 9 декабря 1994 по делу «Хиро Балани против Испании»)

«... статья 6 § 1 Конвенции **обязывает** национальные суды с **достаточной ясностью указать основания**, на которых они основывают свои решения (...). Степень, в которой эта обязанность приводит причины может варьироваться в зависимости от характера решения и должна определяться с учетом обстоятельств дела (...) (§ 54 Постановления от 08.11.18 г. по делу «Rostomashvili v. Georgia»).

«Не требуя подробного ответа на каждый аргумент, выдвинутый заявителем (...), **эта обязанность предполагает**, что стороны в судебном разбирательстве **могут рассчитывать на получение конкретных и четких ответов на аргументы, которые являются решающими для исхода этих разбирательств (...)**. Из решения должно быть ясно, что основные вопросы дела были рассмотрены (...)» (§ 55 там же).

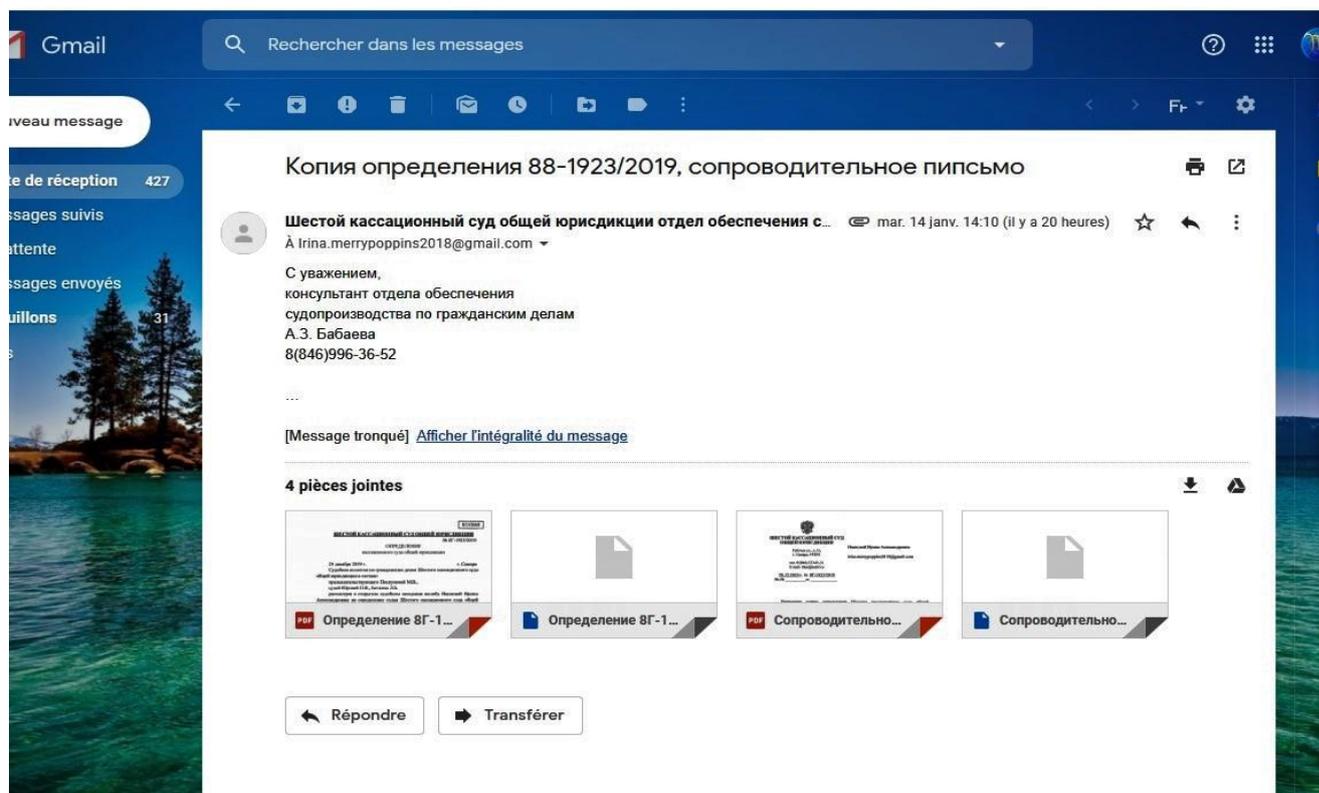
«... ограничение будет несовместимо с пунктом 1 статьи 6 Конвенции, если оно не преследует законную цель и если не существует разумной соразмерности между применяемыми мерами и преследуемой целью (...). Право на доступ к суду нарушено, когда регулирования не служат более целям правовой безопасности и надлежащего управления правосудием, а составляют собой барьер, препятствующий подсудному лицу добиться **рассмотрения по существу** своего дела компетентным судом (...) (§ 22 Постановления от 22.07.14 г. по делу «Корня против Молдовы»)

Нарушение Европейской Конвенции по правам человека судьями Пискуновой М.В., Юровой О.В., Бочковым Л.Б носит преюдициальный характер.

«С целью определения стандарта оценки национальной законности Европейский Суд предлагал проводить различие между "**очевидно недействительными**" постановлениями ... и иными постановлениями, которые могут содержать недостатки, иногда ссылаясь на похожее различие, предусмотренное английским правом (...). Лишь такие нарушения национального процессуального и материального права, которые можно охарактеризовать как "**грубые и очевидные**" в **исключительном смысле**, определенном в прецедентной практике, **должны** привлекать внимание ... Понятие "грубого или очевидного нарушения" ... в зависимости от обстоятельств оно может включать **отсутствие юрисдикции (...), отказ заслушать ... (...), неуказание оснований** ... (...), **недобросовестность со стороны властей** и так далее (...)» (§ 157 Постановления от 31.05.11 г. по делу «Khodorkovskiy v. Russia»).

3. Основания для пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам.

Таким обстоятельством является определение Шестого кассационного суда от 24.12.2019, о котором я узнала 14.01.2020, когда я его получила.

Поскольку моя частная жалоба де- факто и де-юре **не рассмотрена**, то у Государства имеется обязанность ее рассмотреть по существу и процедура пересмотра но вновь открывшимся обстоятельствам для этого применима. Кроме того, такая процедура должна выполняться в рамках выполнения обязательств государства по ст. 13 Европейской Конвенции по правам человека, так как она не только будет прекращать нарушение права на получение адекватных ответов от судей, но и прекращать системное вынесение таких неадекватных решений.

«именно государство ДОЛЖНО организовать свою судебную систему таким образом, чтобы его суды были способны выполнять требования Конвенции, включая процессуальные обязанности по статье 6 Конвенции» (§ 62 Постановления от 27.01.11 г. по делу «Кривопашкин против Российской Федерации»).

«... когда обращения заявителя относятся к «правам и свободам», гарантированным Конвенцией, суды **обязаны** изучать их с **особой тщательностью** и заботой и что это является следствием принципа субсидиарности (...) (§ 72 Постановления от 07.02.13 г. по делу «Fabris v. France»). ... хотя по существу декларативный характер решений Суда оставляет государству право выбора средств для устранения последствий нарушения (...), в то же время следует отметить, что принятие общих мер **требует** от соответствующего государства **тщательного предупреждения дальнейших нарушений, аналогичных тем, которые были выявлены в решениях Суда (...)**. Это налагает на национальные суды **обязательство** обеспечивать в соответствии с их конституционным порядком и **с учетом принципа правовой**

определенности полное осуществление стандартов Конвенции, как их толкует Суд. ...» (§ 75 там же).

Эффективные средства правовой защиты **должны**

- **предотвращать** предполагаемые нарушения прав (ст. 13 Конвенции, § 16 Постановления ЕСПЧ от 24.02.05 г. по делу «Познахирина против Российской Федерации»),

- **пресекать действия, нарушающие права** или создающие угрозу их нарушения (п. 3 ст. 2 Пакта, п. 11 Соображений КПЧ от 04.11.15 г. по делу «Ахлиман Авяз оглы Зейналов против Эстонии», статьи 2, 17, 18, 21, 45 Конституции РФ, ч. 4 ст. 1, абзац 3 ст. 12 ГК РФ) и

- **вести к восстановлению положения**, существовавшего до нарушения прав (ст. 8 Всеобщей декларации ст. 13 Конвенции, § 98 Постановления от 10.06.10 г. по делу «Шерстобитов против РФ»),

- **предоставлять компенсацию за нарушенные права** (п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции, ч.ч. 1, 2 ст. 46, ст.ст. 52, 53 Конституции РФ, ст. 1069 ГК РФ, ст.ст. 2, 226 ГПК РФ, ст.ст. 3, 200 КАС РФ),

Такие дела должны возобновляться только в процедурах вновь открывшихся обстоятельств.

При этом следует иметь в виду, что п. 6 ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах, п. 2 ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции имеют **автономное по отношению к национальному законодательству значение**, имеют **прямое действие** и **должны применяться непосредственно**. Поэтому судьям РФ не следует ссылаться исключительно на ст. 392 ГПК РФ.

«... требования правовой определенности не являются абсолютными. Такие соображения, как **возникновение новых фактов, обнаружение фундаментального недостатка в предыдущих разбирательствах**, которые могут повлиять на исход дела или **необходимость возмещения, особенно в контексте исполнения решений Суда**, все говорит в пользу возобновления разбирательства... **сама возможность возобновления уголовного дела prima facie соответствует требованиям Конвенции (...)**» (§ 62 Постановления от 11.07.17 г. по делу «Moreira Ferreira против Португалии (№ 2)»)...

«... restitution in integrum ... отражает принципы международного права, в соответствии с которыми государство, ответственное за противоправное деяние, **обязано сделать реституцию, состоящую в восстановлении ситуации, которая существовала до совершения противоправного деяния** (§ 75 Постановления от 20.04.10 г. по делу «Ласка и Лика против Албании»)...

«государство-ответчик **должно устранить любые препятствия** в своей внутренней правовой системе, которые **могут помешать исправлению** положения заявителей (...) или ввести новое **средство правовой защиты, которое позволило бы заявителям восстановить ситуацию**. Кроме того, Договаривающиеся государства **обязаны** организовывать свои судебные системы таким образом,

чтобы их суды могли удовлетворять требованиям Конвенции. Этот принцип также применяется к возобновлению разбирательства и повторному рассмотрению дела заявителей» (§ 77 там же).

«... фундаментальные нарушения при производстве, оправдывающие отмену окончательного постановления суда, включают юридические ошибки, серьезное нарушение судебной процедуры, превышение полномочий, явные ошибки при применении действующего законодательства или иные весомые причины, не отвечающие интересам правосудия» (Постановления от 05.04.16 г. по делу «Грузда против РФ», § 16; от 17.05.16 г. по делу «Бакрина против РФ», § 18).

«... В некоторых обстоятельствах принцип правовой определенности может быть нарушен в стремлении исправить "фундаментальные нарушения" или "судебную ошибку". Отход от названного принципа обоснован лишь тогда, когда он становится необходимым в силу существенных и непреодолимых обстоятельств (...)» (§ 49 Постановления от 27.09.10 г. по делу «Стрельцов и другие новочеркасские военные пенсионеры против РФ»)... нарушение правил подсудности, а также серьезные процессуальные нарушения, в принципе, могут быть расценены как фундаментальные нарушения и, таким образом, оправдать отмену постановления суда (...) (§ 51 там же)... процессуальные правила судопроизводства, и это вопрос принципа, должны соблюдаться...» (§ 55 там же).

Таким образом, суд **обязан восстановить мои права**, устранив свои **нарушения**, в избранной мною процедуре.

«Государства **обязаны** не только воздерживаться от необоснованных косвенных ограничений права ..., но и **охранять это право**. Основной целью ... Конвенции является защита человека от произвольного вмешательства органов государственной власти в осуществление прав, охраняемых этой статьей (...), однако в дополнение к этому могут существовать и позитивные обязательства по обеспечению эффективного пользования этими правами (...)» (§ 158 Постановления от 15.10.15 г. по делу «Кудревичюс и другие против Литвы»).

«...Конвенция **должна применяться судебными органами независимо от того, как развивается процедура внутренней законодательной реформы**, поскольку "свобода выбора, предоставляемая государству в отношении средств выполнения его обязательства по статье 53, **не может позволить ему приостановить применение Конвенции**" (...). На практике национальные суды **должны** принять наиболее благоприятное для Конвенции толкование национального законодательства с тем, чтобы **выполнить международное обязательство по предотвращению нарушения Конвенции** (...). ...» (извлечение из частично совпадающего, частично особого мнения судьи Paulo Pinto de Albuquerque на Постановление от 07.11.13 г. по делу «Vallianatos and Others v. Greece»)

«...были ли соблюдены требования Конвенции внутригосударственными судами при рассмотрении дела...» (§ 128 Постановления от 05.09.17 г. по делу «Bărbulescu v. Romania»).

«... начиная с даты ратификации Конвенции, все действия и бездействие государства должны соответствовать положениям Конвенции (...) ...» (§ 82 Постановления от 08.03.06 г. по делу «Blecic v. Croatia»).

«... Конвенция, ... включает в себе больше чем просто взаимные обязательства между Договаривающимися Сторонами. Она прямо создает права для лиц, находящихся под их юрисдикцией (...). Таким образом, указанное выше правило об отсутствии у договоров обратной силы важно не только для самого Европейского суда, но, в первую очередь, для национальных судов в тех случаях, когда к ним обращаются с просьбой применить Конвенцию. ...» (§ 90 Постановления от 08.03.06 г. по делу «Blecic v. Croatia»).

На основании изложенного, руководствуясь ч. 2 ст. 1, ч. 4 ст. 11 ГПК РФ, п. 3 ст. 2, п. 6 ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах, п.п. 1, 2, 3 «а» ст. 9, ст. 12 Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, ст. 13 Европейской Конвенции, п. 2 ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции, ст. 1, п. 1 ст. 6, ст. 13, с. 14 Конвенции; Определениями КС № 1284-О-О от 29.09.11 г., № 1248-О от 28.06.12 г., № 788-О от 28.05.13 г.; Постановления Конституционного Суда РФ № 4-П от 02.02.96 г, ст.ст. 11, 195, 196, , п. 4 ч. 4 ст. 392, ст. 394, п. 1 ст. 395, ст.ст. 396, 397 ГПК РФ в значении п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г., в их нормативном единстве

ТРЕБУЮ:

1. Неукоснительно исполнить принцип *restitutio in integrum* и ч. 2 ст. 12 ГК РФ, восстановить положение, существовавшее до нарушения моих прав.
2. Применить Постановление Конституционного суда № 13-П от 04.06.15 г.

«... ошибки или просчеты государственных органов должны служить выгоде заинтересованных лиц, особенно при отсутствии иных конфликтующих интересов; риск любой ошибки, допущенной государственным органом, должно нести государство, и ошибки не должны устраняться за счет заинтересованного лица».
(абзац 4 п. 3.2).

«... ошибки или недостатки в работе органов государственной власти должны работать в пользу пострадавших от них лиц, особенно в случае отсутствия других конфликтующих частных интересов. Другими словами, риск совершения ошибки органом государственной власти должно нести государство, и эти ошибки не должны исправляться за счет заинтересованного лица (...)» (§ 80 Постановления от 06.12.11 г. по делу «Гладышева против РФ»).

а также Постановление ЕСПЧ от 17.02.15 г. «По вопросу о приемлемости жалобы № 28727/11 «Ольга Борисовна Кудешкина против Российской Федерации» , п. 8.6 Соображений КПЧ ООН от 24.07.2014 г. по делу «Марина Коктыш против Республики Беларусь» для **пересмотра решений** судов по делу №2-2160/13 от 14.05.2013 **по новым обстоятельствам.**

3. Пересмотреть определение № 88-1923/2019 по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с фактическим нерассмотрением моей частной жалобы Шестым кассационным судом 24.12.2019.

ХОДАТАЙСТВО :

1. Вести со мною **исключительно электронный документооборот** на основании ст. 13 ЕКПЧ.

Иванова И. А.

15.01.2020